

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ РОССИИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ МОНАРХИСТОВ

Монархическое движение представляло собой определенную мировоззренческую целостность. Стержнем идеологии правых являлась известная триада – православие, самодержавие, народность. Однако в ее содержании, как мы уже отмечали ранее, к началу XX в. произошли изменения в приоритетах, и на первое место традиционалисты переместили самодержавие. Это вполне соответствовало велению времени, так как в результате роста революционного движения и усиления оппозиционных настроений в обществе самодержавие оказалось под большей угрозой, чем прочие устои российской государственности, и его необходимо было защитить в первую очередь.

В связи с этим уже в первых программных документах правых мы находим идейное обоснование данного тезиса. Так, Русская монархическая партия заявляла: «Самодержавной Власти Русского Монарха грозит в настоящее время великая опасность. Враги этой Власти хотят ограничить ее посредством Государственной Думы, превратив Думу в конституционный парламент, решениям которого Государь должен будет беспрекословно подчиняться. Монархическая партия, – говорилось далее в программе, – будет отстаивать Самодержавную Власть в том неприкосновенном ее виде, в каком Государь получил ее от Своих Царственных Предков, создавших с помощью Божьей и самоотверженным трудом Русского народа все величие России, благодаря именно этой Власти, без которой Россия существовать не может» [1, с. 426-427]. Таким образом, РМП выдвинула и отстаивала идею сохранения в России неограниченной власти царя, отрицая создание в стране каких бы то ни было органов народного представительства. Практически та же мысль содержится в «Обращении Русского Собрания к избирателям в Государственную думу» от 12 декабря 1905 г. – первом программном документе старейшей в России монархической организации. В нем заявлялось следующее: «Русское Собрание считает, что царское самодержавие не отменено Манифестом 17-го октября 1905 г. и продолжает существовать на Руси и при новых порядках и что Государственная дума не призвана и ни в коем случае не может изменять что-либо в Основных законах... Самодержавный царь не тождественен в глазах русского народа с правительством, и последнее несет на себе ответственность за всякую политику, вредную православию, царскому самодержавию и русскому народу» [2, с. 246]. Царская власть рассматривалась Русским Собранием как залог «исполнения Россией ее всемирно-христианского призвания... внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства...» [2, с. 246]. Эти идеи получили закрепление в «Основных положениях Союза русского народа» [1, с. 440], а затем в тексте избирательной платформы Союза русского народа во вторую Государственную Думу, утвержденной первым съездом уполномоченных отделов СРН в сентябре 1906 г. под названием «Русскому народу» и ставшим основным программным документом Союза [1, с. 448; 3, с. 190-197]. В нем, в частности, говорилось: «Самодержавие Русских Царей, Православную Церковью искони освященное, по воле Государя Императора осталось и после 17-го октября незыблемым, каким было и встарь, и должно всегда оставаться таковым для блага и процветания России. Само-

державный государь есть Высшая Правда, Закон и Сила, а посему Союз приглашает всех Русских Людей сплотиться вокруг своего Государя, решившего при участии Государственной Думы и Государственного Совета, при полном общении со своим народом, наилучшим образом разрешать все неотложные задачи о благоденствии Русского Народа и могучем росте нашей Родины» [3, с. 190].

Программы других правых партий были весьма сходны идейно и структурно и почти ничем не отличались от основного документа Союза русского народа, поэтому Третий Всероссийский съезд Русских людей в Киеве в октябре 1906 г. признал его образцовым для всех монархических организаций [3, с. 241]. Конечная цель движения определялась введением в стране прочного правового порядка, основанного на единстве и нераздельности Российской империи и незыблемости самодержавия, покоившегося на единении царя с народом [3, с. 81]. Могилевское духовенство, к примеру, решив примкнуть к Монархической партии, заявляло: «Единственным исторически оправданным средством спасти Россию от неурядиц является сохранение самодержавной формы правления при осуществлении тех гражданских свобод, которые даны манифестами 6 августа и 17 октября» [4, с. 617]. Как видно из программных документов, отстаивая незыблемость самодержавной власти царя, правые, повинувшись монаршей воле, были вынуждены признать факт существования Государственной Думы и пойти на поиск компромисса в отношениях с ней. Более пространно и вместе с тем более доступно для понимания произошедших перемен высказался в этом отношении Союз русских людей при Могилевском Богоявленском Братстве. В предвыборной программе Союза, принятой в ноябре 1905 г. было записано: «Основные положения нашего союза (самодержавие, православие и народность) не новые, а истинные в истории государства Российского. Они были теми устоями, на которых опиралось русское государство в течение многих веков и которые срослись с самой природой русского народа и неотделимы от нея. Манифестом 17 октября основные начала русской государственной жизни не уничтожаются, но только им дается новое понимание... надо разъяснить народу, – говорилось далее, – что сила Высочайшего манифеста от 17 октября в том, что им, вместе с дарованием гражданской свободы, величайшего блага народов, русские люди призываются к участию в разрешении вопросов государственной жизни...; что заветные святыни народа – православие и самодержавие не нарушаются; что «не устранился и не может устраниться Царь от народа своего, – Он всегдашний вершитель судеб русской земли и ныне и впредь только его высочайшей властью будет освящаться закон и утверждаться всякое право» (Воззвание Св. Синода от 29 октября)» [5, с. 643-644].

Идеологи монархизма, таким образом, не отрицали полезности и необходимости наличия в России народного представительства, но подвергали критике саму идею ограничения самодержавной власти царя, в которой видели единственную объединяющую силу и гарант существования обширного полиэтничного и многоконфессионального государства. В идеологическом обосновании необходимости сохранения для России самодержавной власти царя, правые исходили из исторического прошлого страны, выделяя те события, которые утверждали общенародную роль государства и самодержавия в единении всех сословий и групп населения.

В трактовке функций Государственной Думы в среде консервативно-монархических организаций четко прослеживается наличие двух диаметрально противоположных точек зрения: одни признавали ее законодательные функции (центристы и умеренные), другие (крайне правые) ос-

твляли за народным представительством только роль совещательного органа при царе.

Например, Русский Народный Союз имени Михаила Архангела, повинясь монаршей воле об учреждении законодательного народного представительства в лице Государственной Думы и, признавая необходимость ее существования, давал в своей программе следующее разъяснение: «Провозглашенное с высоты Престола незыблемое правило о том, что отныне никакой закон не может воспринять силу без одобрения его Государственною Думою, проникнут доверием Верховного Законодателя к этим «выборным людям», вследствие Государственной их мудрости, не могущим утверждать: ни бесполезных, ни тем более вредных законов для самого себя, т.е. для Народа Русского, а тем более не могущим посягнуть на ограничение прав Самого Верховного хозяина всей земли Русской и Созидателя самой Государственной Думы» [3, с. 376]. Напоминая положение Манифеста 17 октября о том, что «никакой закон не может воспринять силу без одобрения его Государственною Думою», СМА, вместе с тем, недвусмысленно заявлял: «преступно приходить к обратному заключению, что все одобряемое Государственною Думою должно воспринять силу закона...» [3, с. 376]. Из этих посылок следует, что правомонархические центристы однозначно оставляли за царем право принятия окончательного решения при утверждении закона. Схожие позиции по отношению к Государственной Думе в части ограничения ее полномочий занимал и СНР-обновленческий [6, с. 3-38].

Несколько более определено в поддержку законодательных функций Государственной Думы высказывались русские националисты. В уставе Всероссийского национального союза умеренные правые монархисты в качестве одной из основных целей своей деятельности определили содействие «упрочению русской государственности в началах самодержавной власти царя в единении с законодательным представительством» [7, с. 1]. Еще категоричнее было их программное требование после окончательного организационного оформления ВНС в 1911 г. Второй пункт программы гласил: «Незыблемость представительного образа правления. Законодательная власть Самодержавного Царя в единении с Государственною Думою и Государственным Советом. Наблюдение законодательных учреждений за закономерностью действий правительства» [1, с. 367].

На территории белорусских губерний монархические круги с удовлетворением отнеслись уже к царскому Манифесту от 6 августа 1905 г., который рассматривался как призыв, обращенный русскому народу, «к самому тесному единению со своим Самодержавным Царем», при этом подчеркивалось, что без потрясения самодержавия избранныкам народа «открывается свободный путь к полному проявлению своих талантов» [8, с. 397]. После 17-го октября 1905 г. уставные и программные положения общероссийских союзов по данной проблеме находят чуть ли не дословное воспроизведение в документах их белорусских ответвлений. Так, устав русских националистов Гродненской губернии дословно повторяет устав ВНС, декларируя, что «Русский Национальный Союз Гродненской губернии имеет целью содействовать: ... г) упрочению русской Государственности на началах самодержавной власти царя в единении с законодательным народным представительством» [9, л. 25]. Уже в первом своем воззвании «К русским людям Гродненской губернии» Русский Национальный Союз как бы с удовлетворением констатирует тот факт, что «... милостью Государя Императора нашего дорованные России Государственный Совет и Дума решают законы, касающиеся и нашего края, и его населения» [10, л. 33]. В § 9 Устава Минского православного братства необходимость активного участия в выборах в Думу всех православных избирателей также объяснялось тем, что по воле Государя Императора, выраженной в Манифесте 17 октября, «ни один закон не может воспринять силу без одобрения народных представителей» [11, с. 2]. На укреплении русской государственности на окраинах России как важнейшего условия сохранения традиционных самодержавных устоев делался акцент во всех уставных документах белорусских мо-

нархических организаций [5, с. 643; 12, с. 4; 13, с. 1; 14, с. 3; 15, с. 1].

Как уже отмечалось ранее, другую точку зрения на место и роль Государственной Думы в государственной структуре Российской империи имели крайне правые монархические партии, среди которых определяющее значение имел СРН, а после его раскола с декабря 1911 г. – ВДСРН. В качестве идеального варианта народного представительства Союз русского народа считал восстановление «исконной русской православной земско-государственной соборности, в виде Земского Собора или Государственной Думы из православных излюбленных коренных русских людей, выбранных всенародно пословно или по приходам, благочиниям, волостям, уездам и губерниям, как будет удобнее каждому сословию» [1, с. 442]. В том же духе выступали и белорусские крайне правые. В частности, Могилевский Союз русских людей декларировал в своей программе следующее: «Кардинальным положением союза служит сохранение за Государем решающего голоса по важнейшим вопросам государственной жизни. Дума посему не должна явиться сколом с иноземных парламентов, но приближаться к тем земским соборам, которые действовали в допетровской Руси. От самодержавной власти Царя зависит указание тех функций, в пределах которых дума будет иметь решающее значение, а в остальном она удерживает характер совещательного учреждения» [5, с. 646].

Позиции крайне правых по отношению к Государственной Думе не претерпели никаких существенных изменений вплоть до их окончательного ухода с политической арены. Они были определены специальным постановлением Учредительного съезда Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа (21 ноября – 1 декабря 1911 г.) «О Государственной Думе». В нем отмечалось, что «с самого начала ее существования и до сих пор, вопреки воле Монарха, Государственная Дума служила и служит местом крамоль, расчленения и духовного растления русского народа, присваивая себе роль парламента – конституционного учреждения. Потому-то Союз русского народа теперь же безотлагательно должен идти на помощь своему Самодержцу и выполнить свое обещание – дать Думу Русскую по духу, и на деле работоспособную, а самой Думе указать ее роль по мысли, как учреждения законосовещательного» [6, с. 82]. Установки съезда стали руководством к действию для всех белорусских отделов и подотделов СРН, оставшихся верными А.И. Дубровину и вошедших в состав ВДСРН. Подтверждением этого факта служит письмо Витебского губернского отдела ВДСРН «Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю II» от 28 февраля 1917 г., в котором было сказано: «Повели распустить Государственную Думу до окончания войны, вменяя ей в вину недопустимость вселять тревогу в население призывом к Государственному перевороту... Богом на Тебя возложен великий долг охранять Россию и русский народ... а Предками Твоими завещано Тебе беречь самодержавие русских царей, под сенью которого ширилось и росло могущество России» [16, л. 151-152 об.].

Литература:

1. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. – М.: РОССПЭН, 1995. – 464 с.
2. Кирьянов, Ю.И. Русское Собрание. 1900 – 1917 / Ю.И. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 2003. – 352 с.
3. Правые партии. 1905-1917. Документы и материалы: в 2 т. / сост.: Ю.И. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 1998. – Т. 1: 1905 – 1910 гг. – 720 с.
4. К выборам в Государственную Думу // Могилевские Епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1905. – 11 ноября (№ 21) – С. 617-620.
5. Союз русских людей при Могилевском Богоявленском Братстве // Могилевские Епархиальные ведомости. – 1905. – № 22. – 15 ноября. – С. 643-644.
6. Правые партии. Документы и материалы: в 2 т. / сост.: Ю.И. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 1998. – Т. 2: 1911 – 1917 гг. – 816 с.
7. Устав Всероссийского Национального Союза. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. – 4 с.
8. Слово Преподобного Стефана, Епископа Могилевского и Мстиславского по случаю объявления манифеста об учреждении Государственной Думы // Могилевские Епархиальные

ведомости. Часть неофициальная. – 1905. – 15 августа. – С. 397-404.

9. Устав Русского Национального Союза Гродненской губернии // НИАБ (г. Гродно). – Фонд 92. (Гродненский уездный предводителя дворянства). – Опись 1. – Дело 133. Переписка с губернатором, контрольной палатой и др. о разработке порядка празднования юбилея Отечественной войны, об организации уездного отдела Русского национального союза Гродненской губернии [1912 – 1913]. – Л. 25-32.
10. Воззвание «К русским людям Гродненской губернии» // НИАБ (г. Гродно). – Фонд 92. – Опись 1. – Дело 133. – Л. 33.
11. Устав Минского Православного Народного Братства имя животворящего Креста Господнего. – Минск. – 1907. – 16 с. – С. 2.
12. Устав Минского отдела Общества «Северо-Западное Русское Вече» // Минская речь. – 4.01.1906. – № 111. – С. 4.
13. Устав Русского Краинного Союза // Минское Слово. – 30.01.1907. – № 46. – С.1.
14. Устав Русского Краинного общества. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1908. – 13 с.
15. Устав Общества «Крестьянин» // Крестьянин. – 1906. – № 15-16. – С. 225-226.
16. 28 февраля 1917 г. Письмо Витебского губернского отдела В.Д.С.Р.Н. «Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю II» // ГАРФ. – Фонд 116. – Опись 1. – Дело 84.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова